

КОНЦЕПТ *ҒАРИБӢ* («СКИТАНИЕ») В ТАДЖИКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Х.О. Хушкадамова, А.В. Березина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Предпринята попытка провести лингвокультурный анализ концепта ғарибӣ («скитание») как отражения таджикской языковой картины мира. Объекты исследования – лексикографические источники, письма и обращения к родным из Таджикистана в Афганистан и обратно, появившиеся в 1992 году и озвученные в эфире государственного радио «Таджикистан» на специальной программе «Хоки Ватан» («Пыль Отечества»), когда в ходе гражданской войны в Таджикистане (1992–1997) тысячи людей бежали в Афганистан.

Исследованные радиообращения служат ярким свидетельством того, что таджикские женщины как субъекты таджикско-персидской языковой картины мира внесли огромный вклад в возвращение своих родных, ставшими беженцами, из Исламской Республики Афганистан на Родину. Они апеллировали к своим близким людям, используя концепт ғарибӣ не только для описания их положения на чужбине, но и с целью передачи душевных переживаний, вовлечённости в общую горе, сочувствия и сострадания. Духовно-эмоциональное состояние авторов посланий поддержано поэтическими отрывками, включёнными в тексты.

В качестве лингвокультурного элемента концепт ғарибӣ отражает общественно-политическую ситуацию в Таджикистане, бедственное положение таджикского народа, эмоциональное состояние субъектов медиакommunikаций – свидетелей гражданской войны (1992–1997).

Изучение данного концепта в таджикской ментальности в современных условиях крайне актуально. Это объясняется тем, что, во-первых, основная часть таджикских трудовых мигрантов живёт и работает в России, и в целом под влиянием глобализационных процессов многие таджики выбирают другие страны для временного или постоянного проживания; во-вторых, таджикский язык преподаётся в вузах как иностранный или второй восточный язык.

Ключевые слова: скитание (*ғарибӣ*), концепт, письма, чужбина, беженцы, коммуникация

Введение

Концепт как универсальный термин в понятийных аппаратах филологии, философии, психологии и культурологии – это акт восприятия смыслов вещи или проблемы в единстве речевого высказывания. Иными словами, он связывает воедино язык, культуру и менталитет того или иного народа. В обеих формах речи – устной и письменной – носитель определённой лингвокультуры может вкладывать в сформированное и содержащее историческую

память народа слово собственный жизненный опыт, накопленные знания и субъективное восприятие окружающей его реальности, наделяя данную лексическую единицу новыми коннотативными значениями. С одной стороны, концепт можно охарактеризовать как «сгусток культуры в сознании человека», с другой, – «это то, посредством чего рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [6, с. 43].

Весь объём денотативных и коннотативных значений, заключающийся в лексеме *ғарибӣ*

(«скитание»), в таджикской культуре в сумме даёт одноимённый концепт. Чужестранец – это приезжий, оказавшийся вдали от фундаментальных ценностей – родной земли, семьи и друзей – соответственно, чьё положение вызывает у окружающих его людей различные индивидуальные и социальные переживания, в частности сочувствие, сострадание, милосердие, желание помочь. Сформированные обществом альтруизм и бескорыстная забота о ближнем, заложенные с детства в каждом человеке – носители таджикского языка, неразрывно связаны с концептом *ғариб* («скиталец»).

Объект исследования

В ходе пятилетней братоубийственной войны в Таджикистане погибло более 150 тыс. человек, более 2 млн. граждан были вынуждены покинуть свои дома и стать беженцами¹. И только 27 июня 1997 года в Москве между противоборствующими сторонами было подписано «Общее соглашение о мире и национальном согласии»². Начиная с 1992 года, ещё в начале политического противостояния, в редакцию государственного радио «Таджикистан» стали приходить письма от женщин с просьбой разыскать родных. Эти послания зачитывались ведущими в эфире разных передач. Позже, 7 апреля 1993 года, исходя из нарастающего объёма корреспонденции, актуальности их содержания и популярности таких радиовыпусков, была создана специальная программа «*Хоки Ватан*» («Пыль Отечества»³).

Учёные Института языка и литературы Академии наук Республики Таджикистан отобрали, пронумеровали и выпустили в печать в одном издании обращения к родным из Таджикистана в Афганистан и обратно, появившиеся в 1992 году и озвученные на программе «*Хоки Ватан*» [1]. Так было собрано более 200 писем, многие из которых содержали стихи. В отдельное приложение были сведены поэтические фрагменты (авторские или представляющие собой таджикский фольклор) из писем, не вошедших в книгу, которые сопровождалась лишь краткой информацией об авторе и цели обращения [там же, с.

7–46]. Именно эти стихи из 68 посланий стали объектом анализа данной статьи.

Использование рифмованных строк в прозаических текстах характерно для разных жанров письменной и устной речи, ведь издревле поэзия является для таджиков не только формой «изящной словесности», но и неотъемлемым элементом их духовной культуры, формирующей личность, влияющей на выбор нравственных ориентиров.

Методика исследования

На первом этапе исследования текстов проведён выбор «ключевого слова», несущего основную смысловую нагрузку и в сочетании со множеством других лексем предоставляющего возможность выявления общей содержательно-тематической направленности обращений. Категорией анализа оказалась лексема *ғарибӣ*. Она была зафиксирована в 48-ми письмах: в посланиях из Афганистана содержится 18 упоминаний, из Таджикистана – 30.

Затем были рассмотрены словарные значения лексемы *ғарибӣ*, а также проведён контент-анализ писем из Таджикистана и Афганистана. Была исследована лингвокультурная специфика понятия *ғарибӣ*, выявлены особенности вербального оформления данного концепта и изменения в его семантическом наполнении. Каждый из языков обладает набором лексических средств выражения эмоций, и, исследуя их, «мы готовим базу для сравнительного изучения эмоциональных концептов в различных культурах, что является важной задачей для понимания как человека, культуры, так и человеческого сознания» [3, с. 326].

Были зафиксированы номера обращений с целью избежать многократных ссылок на источник. Все письма сопровождалась указанием конкретных адресов (села, участка, района и т.д.), инициалов отправителя и получателя. Так как эти данные лежали вне поля проводимого исследования, в статье они не упомянуты. В работе были использованы следующие социологические и лингвокультурологические методы: контент-анализ⁴, нарративный

¹ [Электронный ресурс]. Дата обращения 2.11.2017. URL: <<http://khovar.tj>>

² 27 июня ежегодно отмечается в Таджикистане как День национального единства.

³ Согласно электронному таджикско-русскому словарю *хок* означает: 1) земля 2) страна, территория (страны); *хоки ватан* – 1) родная земля, родина 2) пыль. Дата обращения 30.10.2017. URL <<https://translate.academic.ru>>

⁴ Метод контент-анализ (от англ. *contents* «содержание») – метод количественно-качественного анализа социальной информации. Объектом контент-анализа может быть содержание сообщений в СМИ, кинофильмов, публичных выступлений и т.д. Подробнее см.: [7, с. 53].

анализ⁵, наблюдение, лингвистическое описание, традиционный анализ текста и т.д.

Результаты исследования

Исследование содержания обращений предоставило возможность получить основные сведения об авторах писем: мотивы, побудившие их к публичному обращению, география посланий, социально-демографические характеристики адресантов. Основными специфическими категориями анализа стали такие побудительные причины, как поиск и просьба о возвращении. География обращений охватывает Исламскую Республику Афганистан (ИРА), Республику Таджикистан и Киргизскую Республику. Из 68-ти рассмотренных нами документов 20 писем были отправлены в редакцию радио «Таджикистан» из Афганистана, 43 – из Таджикистана в Афганистан, 2 письма – из Киргизии, 3 – не имеют адреса.

Согласно гендерному анализу адресантов, авторами 12 обращений являются мужчины, 56 принадлежат женщинам. Такие результаты можно объяснить следующим образом. Процесс возвращения таджикских беженцев из северного Афганистана на Родину начался под эгидой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) ещё в 1992 г. Первыми возвращались женщины, мужчинам же, особенно молодым людям, возвращаться в то время было ещё небезопасно. Кроме того, женщины по своей природе более эмоциональны и экспрессивны, некоторые из них даже приезжали в редакцию радио на программу «*Хоки Ватан*» и напрямую обращались к родным.

Таджикская журналистка Сурайё Шуджоат, которая в указанный период работала редактором отдела писем радио «Таджикистан», рассуждает на эту тему в интервью⁶. По её словам, женщины подвергались меньшей опасности и реже преследовались, чем мужчины, поэтому могли свободно отправлять письма на радио и приходить в редакцию. Посредством поэзии они мастерски передавали свою боль, порой без слёз невозможно было читать их рубаи⁷ – это был просто крик души. Они также с нетерпением ожидали переговоров правительства с оппозицией, о чём свидетельствовали, напри-

мер, обращения таджикских женщин из лагеря для беженцев Кампи Сахи в Афганистане. Они были первыми, кто вернулся оттуда на Родину. Как считает журналистка, таджикские женщины напоминали вестников, которые по возвращении в Таджикистан обязательно обращались в редакцию радиопрограммы «*Хоки Ватан*» и из первых уст передавали своим родным – мужьям, отцам, братьям и детям – вести об обстановке в стране, чтобы ускорить их возвращение домой.

Однако независимо от гендерной принадлежности авторов, во всех посланиях широко использовалась лексема *ғарибӣ*, значимость которой в культуре и национальном языковом самосознании таджикского народа трудно переоценить. Рассмотрим лексические значения данного концепта. В арабско-русском словаре под редакцией Х.К. Баранова слово *ғариб* имеет следующие значения: *ḡarīb* (غريب) 1) чужой, чуждый, посторонний, незнакомый, неизвестный; 2) странный, необыкновенный, удивительный; 3) чужой, неизвестный человек, незнакомец; 4) иностранец, чужеземец [2, с. 559].

В толковом словаре таджикского языка под редакцией М.Ш. Шукурова и др. даются следующие дефиниции. *Ғарибӣ* – *дурӣ аз ватан, гурбат* («пребывание вдали от родины, скитание»). *Ғариб* – *мусофир, одами бегона, аз ватан ва хонумон дурафтода* (приезжий; чужой человек; оказавшийся вдали от дома и родины) [8, с. 648].

Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова и др. даёт всю парадигму данной лексемы. *Ғариб* 1. чужеземец, чужестранец; иноземец; 2. странник, скиталец; 3. бесприютный, одинокий; несчастный; 4. чужеземный, чужестранный; иноземный; ~ *мондан* остаться одиноким, бесприютным; ~ *шудан* а) скитаться по чужбине; б) остаться одиноким; *Ғарибӣ* – жизнь на чужбине. *Ғарибкуш* – жестокий. *Ғарибмарг* ~ *шудан* умирать на чужбине. *Ғарибнавоз* 1. гостеприимный по отношению к странникам, чужестранцам; 2. добрый; милосердный. *Ғарибнавозӣ* 1. гостеприимство по отношению к странникам, чужеземцам; 2. доброта, милосердие, благотворительность. *Ғарибона* 1. подобно чужестранцу; 2. одиноко, бесприютно; 3. робко, скромно; 4. чужеземный, чужестранный; 5. одинокий, бесприютный; 6. роб-

⁵ Нарративный анализ – качественный анализ текстов-интервью биографического или тематического характера. Благодаря такому виду анализа из эмпирических данных извлекается теория. Подробнее см.: [7, с. 72].

⁶ Интервью провела Х.О. Хушқадамова 20 июня 2017 г.

⁷ Рубаи – четверостишие, форма лирической поэзии, распространенная на Ближнем и Среднем Востоке.

кий, скромный. *Ғарибхона* (книжн.) приют для бедных и бездомных, богадельня. *Ғариб шудан*: скитаться на чужбине; остаться одиноким [5, с. 168].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводится следующая словарная статья. **Скиталец** (книжн.) – человек, который скитается; прил. скитальческий. Скитальческая жизнь. **Скитаться** – странствовать без цели, вести бродячий образ жизни. Скитаться по белу свету. *Скитаться по чужим углам (жить у чужих людей, переходя от одного к другому)* [4, с. 722].

В таджикско-русском словаре приведены 15 дериват от лексемы *ғариб*. Анализируя денотативный и коннотативный смысл данного концепта в таджикском языке и его перевода на русский, видим, что семантическое ядро этой лексемы и её дериват соотносится с такими понятиями, как доброта, милосердие и гостеприимство по отношению к чужестранцам. Значение «быть гостеприимным по отношению к путникам, скитальцам» передают восемь дериват. Количественная характеристика однокоренных слов свидетельствует о том, что гуманное отношение к приезжему человеку, представителю чужой культуры, носителю иных ментальных моделей, играет важную роль в таджикско-персидской культуре. Показательно то, что данный концепт в арабском и русском языках не «окрашен» в альтруистические эмоции, не вызывает потребности в содействии, помощи. Более того, он даже несёт некий негативный подтекст. По-

добным образом изучая семантическую структуру слова, лексикография вносит огромный вклад в отражение языковой картины мира и понимание того, какие представления о мире в языке присущи носителям определённой лингвокультуры.

Как отмечалось ранее, критерием отбора рассматриваемых нами писем стало наличие в них поэтических фрагментов. Для повышения эффективности коммуникации со своими близкими авторы посланий обращались к малым стихотворным формам, в частности рубаи. Так как большинство этих обращений принадлежит женщинам, именно они выступают основной социальной группой и субъектом языковой картины мира, вкладывающим в слова *ғарибӣ* и *ватан* (Родина) нужные коннотации. Многие женщины ещё до войны в основном занимались домашним хозяйством и вряд ли обращались к словарям, чтобы найти значение этой лексемы. На выбор адресантов повлиял опыт, знание жизни и осмысление переживаемых ими социально-политических потрясений. Иными словами, своё речевое поведение (устное или письменное) они строили в соответствии со своей языковой картиной мира. Именно поэтому исследование данного концепта в речи простых женщин позволяет осознать подлинную сущность народа, проникнуть в глубины его миропонимания.

Результаты количественного и семантического анализа лексических единиц, определяющих признаки концепта *ғарибӣ*, отображены в таблице:

Лексическая единица	Количество упоминаний
<i>ғам</i> («грусть, печаль»)	9
<i>фиروق</i> («разлука, расставание»)	7
<i>андӯх</i> («печаль»)	6
<i>ёд</i> («память, воспоминание»)	6
<i>мусофир</i> («чужестранец»)	5
<i>умр</i> («жизнь»)	4
<i>ғурбат</i> («чужбина»)	4
<i>чудой</i> («расставание»)	4
<i>сарғардон</i> («скиталец»)	4
<i>зиндачудо</i> («находившийся в разлуке»)	2

Вышеперечисленные лексические единицы (всего 51) объединены когнитивным признаком «чужбина» и составляют семантическое ядро концепта *ғарибӣ*, так как именно они раскрывают бедственное положение скитальца, жизненные и бытовые трудности, которые приходилось преодолевать, его сломленное эмоционально-

психическое состояние, возникшее вследствие вынужденного нахождения в статусе беженца, пребывания в иной культурной и идеологической среде.

Большинство постпозитивных определений в таджикском языке связывается с определяемым словом посредством изафета. Изафетная кон-

струкция строится по следующей схеме: «определяемое слово + безударный изафетный показатель + определение». В письмах, рассмотренных нами, найдены следующие словосочетания: *умри азиз* («дорогая жизнь»), *ёди гарибӣ* («воспоминания о скитании») (172), *шаҳри мусофирӣ* («город приезжих») (152), *ёди Ватан* («воспоминания о Родине») (175), *гами ту* («тоска по тебе»), *умри рафта* («проходящая жизнь»), *андӯҳи гаму доғи гарибӣ* («печали, переживания и боль скитания»), фразеологизм *гарибони тағи девор* («скитальцы под забором») (148).

Независимо от цели обращения на радиопрограмму – поиска родных либо просьбы о возвращении, – авторы писем призывают родственников, близких и дальних, откликнуться или возвращаться домой, на Родину. В посланиях выявляется ещё одна из характерных особенностей мировосприятия женщины-таджикки: для неё важны не только представители кровного рода. Выйдя замуж, она становится частью мужниного рода, в полной мере считает себя членом новой семьи и очень трепетно к ней относится. Помимо этого, важнейшее значение приобретают отношения между сватами – родителями молодых. Так, в обращении №152 женщина ищет своих сыновей, невестку и свата – отца невестки. В ходе анализа упомянутого документа выявлено слово *мусофир* («приезжий, путник») в изафетной конструкции «*шаҳри мусофирӣ*» (город приезжих, чужестранцев). Лексема *мусофир* также лежит в семантическом поле вербализации концепта *гариб* («скиталец»).

Исходя из количественной характеристики, вторым по значимости компонентом после концепта *гарибӣ* является лексема *Ватан* («Родина»), которая встречается в исследуемых нами письмах 32 раза. Так, некий адресант ищет дядю по линии матери (*тағо*) и старшую сестру (*ана*) с их семьями (№194). Для того, чтобы выразить свою печаль и оказать психологическое воздействие на близких ему людей, он пишет поэтические строки, апеллирующие к глобальному контексту. В понятиях *умр* («жизнь»), *гам* («грусть, печаль»), лежащих в семантическом поле концепта *гарибӣ*, скрыта общечеловеческая боль: покинуть *Ватан* можно только в связи со значительными трудностями, это вынужденная крайняя мера. Однако, несмотря на сложившиеся обстоятельства, нужно приложить максимум усилий, чтобы каждый человек

мог вернуться и спокойно жить на своей родной земле:

*Фарёд, ки умри мо ба ғам мегузарад,
...Хуш умри касест, ки дар Ватан мегузарад.*

Перевод:

*Крик души, что наша жизнь проходит в грусти,
...Благая жизнь, которая проходит на Родине⁸.*

В письмах-поэтических отрывках, мотивом которых была, в первую очередь, просьба о возвращении, содержатся определённые знаки: имена детей, родителей, названия местности и т.д. Цель их использования очевидна: так адресат мог убедиться в правильности и достоверности информации, удостовериться, что остались близкие люди, которые его ждут. Примером этому может послужить стихотворный отрывок из письма № 182: женщина из Таджикистана просит своих младшего и старших братьев, невесток и других родственников вернуться на Родину. В четверостишии использовано слово «застава», заимствованное из русского языка и используемое в одном из таджикских диалектов в форме *застав*. Видимо, до гражданской войны семья жила у заставы:

*Қади додарум ранги ангурай,
Додарой чон зиндачудой зурай.
Ба лаваки застав гузар мекардам,
Аз аҳволи гарибиҳо хабар мекардам.*

Перевод:

*Рост братишки моего как виноград,
Братишка-джан (душа, дорогой), больно жить в разлуке.
Ходила к заставе
Рассказать о положении скитальцев.*

Традиционно в таджикской культуре младшие братья и сёстры особо опекаются старшими. Как следует из приведённого четверостишия, брат автора письма был ещё мал и низок ростом, поэтому его сравнивают с виноградом.

Вопрос доверия в тот тяжёлый период в таджикском социуме стоял остро. Война расколола общество, и трудно было определить «своих» и «чужих» среди сограждан, быть уверенным в их порядочности и доброжелательности. Для выхода из сложившейся ситуации официальный

⁸ Здесь и далее перевод с таджикского: Х.О. Хушкадамова.

дискурс предложил единственно приемлемый на тот момент выход: была создана специальная программа на государственном радио. В Таджикистане тогда ещё не был распространён Интернет, а до беженцев в Афганистане можно было «достучаться» только благодаря возможностям радиосвязи.

В письмах, особенно женских, широко используются четверостишия из фольклора. Адресанты удачно подбирали рубаи, мастерски вносили в них авторские правки, делая ставку на те ключевые слова, которые могли оказать эмоциональное воздействие на близких людей и способствовать принятию ими решения вернуться на Родину. Такими акцентами стали концепты, которые могли быть понятными только для носителей их национальной ментальности и языка, то есть представителей таджикско-персидской культуры.

Отметим, что тема разлуки и скитания заложена в фольклоре и хорошо знакома таджикам с детства. В классической придворной таджикско-персидской поэзии традиционным мотивом является разлука с любимой и душевные муки, которые при этом испытывает влюблённый человек. Со временем данный литературный приём перешёл и в суфийскую лирику, в которой всех ищущих правды нарекали скитальцами, разлучёнными, но стремящимися вернуться к своему истоку (Богу).

На протяжении всей истории в результате разных событий таджикам не раз приходилось испытать *гарибӣ*, то есть жизнь на чужбине. Биографии многих таджикско-персидских поэтов свидетельствуют о том, что все тяготы и лишения, связанные с этим состоянием, знакомы им не понаслышке. В качестве примера приведём знаменитую газель⁹ «О чужбина!» мастера таджикской лирики Камола Худжанди (1321–1400):

*Орзӯманди диёри хешаму ёрони хеш,
Дар ҷаҳон то чанд гардам бесару бепо гариб?!...
Дар гарибӣ ҷон ба сахтӣ медиҳад мискин Камол,
Во гарибӣ, во гарибӣ, во гарибо, во гариб!*

Перевод:
*Всё брожу и мечтаю о милой своей отчизне.
О страна моя, родина! Вспомни заблудшего сына...
Я чужой. Брожу и мечтаю о родине милой.
О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина!¹⁰*

⁹ Газель – стихотворная форма, насчитывающая до 15 бейтов (двустийший) и написанная по схеме aa//ba//ca//da и т.д.

¹⁰ Перевод И. Сельвинского.

Газель раскрывает некоторые страницы биографии автора. Поэт родился в г. Худжанде (ныне столица Согдийской области Республики Таджикистан), жил и умер в г. Тебризе (Иран). В 1385 году во время нападения хана Тохтамыша был увезён в золотоордынскую столицу Сарай. В какой-то мере данной газелью вдохновлены таджикские народные «чужбинные» четверостишия.

Используемые в письмах строфы, в целом, соответствовали языковому восприятию окружающего мира таджикского народа и вписывались в парадигму событий того исторического периода:

*Наълат ба касе, ки ай Ватан канда шава(д)
Афтад ба ғарибиву сараи банда шава(д)*

Перевод:

*Будь проклят тот, кто отдаляется от Родины:
Скитальцем он, а голова его порабощённой станет.*

Концепт *гарибӣ*, как следует из этого примера, противопоставляется концепту *Ватан*. Ватан навсегда останется Родиной, к которой стремится душа, которая притягивает независимо от жизненных обстоятельств, места нахождения, возраста и пола. Такое мировосприятие заложено в менталитете таджикского народа, является основой его самоопределения и самоощущения. И именно благодаря этому факту трагическая страница новой, едва начавшейся истории независимости Таджикистана, была закрыта.

Выводы

Из проведённого исследования заключаем, что понимание концептов представляет исключительную важность для выстраивания межкультурного диалога, изучения и преподавания иностранного языка, в частности таджикского. Преподаватель вынужден приложить максимум усилий для того, чтобы на ярких примерах объяснить специфику картины мира иностранца, так как отсутствуют специализированные учебники таджикского языка, освещающие лингвострановедческую тематику.

Авторы исследовали концепт *гарибӣ* на основе небольшой части писем-обращений участников коммуникации посредством радиоэфира.

Работа в этом направлении должна быть продолжена. Однако даже это малое количество обращений свидетельствуют о том, что субъекты таджикско-персидской языковой картины мира – таджикские женщины – авторы большей части рассмотренных нами обращений – внесли определённый вклад в возвращение своих родных, таджикских беженцев, из ИРА на Родину. В ходе коммуникации посредством радио они использовали лексико-семантические поля, понятные

адресатам. Концепт ғарибӣ не только описывает положение человека, но включает в себя душевное переживание, вовлечение в общее горе, сочувствие и сострадание. В нём отражается положение таджикского общества того периода, фрагмент языковой картины мира носителей таджикского языка, эмоциональное состояние субъектов медиакommunikаций – свидетелей гражданской войны 1992–1997 гг. в Таджикистане.

Список литературы

1. Ахмадов Р. Хоки ватан. Под ред. Р. Ахмадова. Душанбе: Сурушан, 2002. 300 с.
2. Баранов Х.К. Арабско–русский словарь. М., Русский язык, 1985. 944 с.
3. Вежицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Язык. Культура. Познание. М., Русские словари, 1997. С. 326–375.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Саймиддинов Д., Холматова С.Д., Каримова Д. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ (Таджикско-русский словарь). Издание второе, доп. и испр. Под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой С. Каримова. Душанбе, 2006. 784 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М., Академический проект, 2004. 992 с.
7. Хушқадамова Х.О. Образы женщин в современной таджикской журналистике. Опыт социологического исследования прессы Таджикистана. Монография. Душанбе, Шарки Озод, 2006. 264 с.
8. Шукуров М.Ш. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошима, Н.А. Маъсуми. М., Изд-во Советская энциклопедия, 1969. Т. 2. 952 с.

Сведения об авторах:

Хушқадамова Халимаҳон Отамбековна – доктор социологических наук, профессор кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО (Россия, Москва). Сферы научных интересов: Социоллингвистика, лингвистика и межкультурная коммуникация, гендерная проблематика, журналистика. E-mail: columnist07@mail.ru.

Березина Анна Владимировна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО (Россия, Москва). Сферы научных интересов: Литература и культура Ирана, литературная критика, художественный перевод. E-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru.

THE CONCEPT OF GARIBI (“WANDERING”) IN THE TAJIK LANGUAGE CULTURE: THE EXPERIENCE OF LINGUOCULTURAL ANALYSIS

Khalimakhon O. Khushkadamova, Anna V. Berezina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article attempts to conduct a linguocultural analysis of the concept of garibi (“wandering”) as a reflection of the Tajik linguistic world image. The research is carried out on the material of selected lexicographic sources, letters and messages to relatives from Tajikistan to Afghanistan and vice versa, which appeared in 1992 and were broadcasted on the air of the special program Hoki Watan (“Dust of the Motherland”) of the state radio “Tajikistan”, when thousands of people fled to Afghanistan during the civil war in Tajikistan (1992–1997).*

The researched radio broadcasts are a vivid evidence that Tajik women as subjects of the Tajik-Persian language world image have made a great contribution to the return of their relatives, Tajik refugees, from the Islamic Republic of Afghanistan to their homeland. They appealed to their close people, using the garib concept not only to describe their position in a foreign land, but also to transfer their emotional experience, involvement in common grief, sympathy and compassion. The spiritual condition of the authors of the messages was expressed in poetic fragments included in the texts.

As a linguocultural element, the concept of garib reflects the socio-political situation in Tajikistan, the distress of the Tajik people, the emotional state of media communication participants – witnesses of the civil war (1992–1997).

The study of this concept in the Tajik mentality in modern conditions is extremely important. Because, firstly, the bulk of Tajik labor migrants live and work in Russia, and in general, under the influence of globalization processes, many Tajiks choose other countries for temporary or permanent residence; secondly, the Tajik language is taught in Russian universities as a foreign language or the second eastern one.

Key Words: concept, letters, wandering (garibi), foreign land, refugee, communications

References

1. Ahmadov R., Khoki Vatan [Dust of the Motherland]. Under the edit. Ahmadov R. Dushanbe, Surushan, 2002. 300 p.
2. Baranov Kh.K. Arabsko-russkiy slovar [Arabic-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy Iazyk, 1985. 944 p.
3. Vezhbtskaya A. Tolkovanie emotsionalnikh contseptov // Iazyk. Kultura. Poznanie. [Interpretation of Emotional Concepts // Language. Culture. Cognition]. Moscow, Rus. slovari, 1997. 326-375 pp.
4. Ozhegov S.E., Shvedova N.U., Tolkoviy slovar russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh virazheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 words and phraseological expressions]. Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian Language under the Name of Vinogradov V.V, 4th ed., supplemented. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p.
5. Saimiddinov D., Kholmatova S.D., Karimova D., Farhangi tojiki ba rusi. [Tajik-Russian Dictionary] Second edition, supplemented and amended. Under the edit. Saimiddinov D, Kholmatova S.D, Karimov S., Dushanbe, 2006. 784 p.
6. Stepanov U.S. Konstanty: dictionary of Russian culture [Constants: Dictionary of the Russian Culture] 3rd edition, corrected and amended, Moscow, Akademicheskii proekt, 2004. 992 p.
7. Khushkadamova Kh.O. Obrazy zhenshchin v sovremennoy tadjikskoy zhurnalistike. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia pressy Tadzhikistana [Images of Women in Modern Tajik Jouranism. Experience of Sociological Research]. Dushanbe, Sharghi Azad, 2006. 264 p.
8. Shukurov M.Sh. Farhangi zaboni tojiki [Tajik Dictionary]. Under the editorship of Shukurov M.Sh., Kapranov V.A., Hoshim R., Massumi N.A., In two volumes. (X – the beginning of the XXth century). Part II P-J. Moscow, Sovetskaia entsyclopediia, 1969. 952 p.

About the authors:

Khalimakhon O. Khushkadamova – Doctor of Sociology, Professor of Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: sociolinguistics, linguistics and intercultural communication, gender problems, journalism. E-mail: columnist07@mail.ru.

Anna V. Berezina – Doctor of Philosophy, Senior Lecturer, Indian, Iranian and African Languages Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Research interests: literature and culture of Iran, literary criticism, literary translation. E-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru

* * *